

ОТРАЖЕНИЕ МОНГОЛЬСКИХ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ XIII В.
В ДИНАСТИЙНОЙ ИСТОРИИ «ЮАНЬ ШИ»
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОХОДОВ МОНГОЛОВ НА РУСЬ
И В ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ)

В статье сообщается о результатах сравнительного анализа известий китайской династийной истории «Юань ши» (1370 г.) и юаньских текстов XIII — начала XIV в. о походах монголов на Русь и в Восточную Европу в первой половине XIII в. В ней приводятся (вместе с конкретными примерами) доказательства существования монгольских первоисточников середины XIII в., сведения которых использованы авторами «Юань ши» для жизнеописаний ряда деятелей Монгольской империи, участвовавших в этих походах. Для демонстрации этого вывода были рассмотрены различные составляющие источниковой базы «Юань ши». Одними из самых важных для нее были юаньские компендиумы официальных документов, такие как «Цзин-ши дадянь» (1331 г.) и другие так называемые «своды установлений». Значение огромного свода «Цзин-ши дадянь» для авторов «Юань ши» заключалось в том, что для него в течение 1310–1320-х гг. с монгольского языка на китайский переводились оригинальные тексты указов, рескриптов и эдиктов каанов Монгольской империи, а также и императоров Юань. Таким образом до авторов «Юань ши» дошло содержание множества оригинальных документов, составленных в канцелярии Монгольской империи периода до 1260-х годов. Также были рассмотрены сохранившиеся до нашего времени тексты юаньских историографов и литераторов Ван Юня (1227–1304 гг.), Яо Суя (1238–1313 гг.) и Янь Фу (1236–1312 гг.), а также показаны основные пути, какими сведения из послужных списков чинов при Юань, монгольских актов и жалованных грамот титулованных сановников Монгольской империи и Юань, оформлявшихся в монгольской каанской канцелярии, переходили в тексты юаньских авторов, а потом и в «Юань ши». Приводятся цитаты из текстов вышеназванных юаньских авторов, а также из дошедших до наших дней нарративов и документов Монгольской империи и династии Юань, которые сообщают различные детали и подробности военных походов монголов на Русь и в Восточную Европу. Многие из них впервые вводятся в научный оборот. В них сообщаются сведения о деятельности таких исторических лиц как чингизиды Батый, Угэдэй, Гуюк и Мэнгу-каан, полководцы Субэдэй, Тутук и Шири-гамбу. Также в них есть важные известия о русских, аланах и кипчаках, с которыми в этих походах столкнулись монголы. Эти сведения охватывают следующие вопросы: география монгольских походов с названиями тех топонимов, которые монголы сохранили в своих

документах; ход боевых действий; подробности осад монголами городов и применяемых для этого средств; точная хронология событий данных походов.

Ключевые слова: «Юань-ши», Бату, Угэдэй, Мэнгу-каан, Субэдэй, историографы Юань, русские, аланы, кипчаки

Настоящая статья является продолжением цикла работ автора по изучению сведений из монгольских первоисточников середины XIII в. (на материале походов монголов на Русь и в Восточную Европу в 1221–1224 гг. и в 1235–1242 гг.), т. е. документов, вышедших из канцелярии каанов Монгольской империи. В ней подытоживаются результаты предыдущих исследований (см.: Храпачевский 2013, 2015 и 2019), а также приводятся новые данные из юаньских источников, где автором были обнаружены дополнительные сведения о походах монголов на Русь и Восточную Европу в первой половине XIII в. Известия об этих походах находились в разнообразных документах Монгольской империи, в таких как послужные списки военачальников и сановников, указы о награждениях, жалованные грамоты и т. д., а также в монгольских летописях и хрониках (известных как «Тобчиян» и «Алтан дебтер»), которые велись в XIII в. Хотя их оригиналы на монгольском языке практически не сохранились (за исключением так называемого «Сокровенного сказания» 1240 г., которое в юаньских текстах обычно называется «Тобчиян»), но их содержание известно по переводам на другие языки, распространенные в империи (т. е. персидский и китайский). В частности, эти сведения были использованы авторами династийной истории «Юань ши». В данное время в литературе на русском и на европейских языках нередко используются сведения из «Юань ши», опубликованной в 1370 г. При этом вопрос исследования происхождения их первоисточников, восходящих к записям монгольской канцелярии, обычно не поднимается. Ввиду этого обстоятельства, а также «позднего происхождения» «Юань ши», нередко высказываются сомнения в их релевантности по отношению к событиям первой половины XIII в. Поэтому рассмотрение характеристик монгольских первоисточников XIII в. (в переводе на китайский язык), сведения которых брались из монгольского официоза (т. е. из канцелярий монгольских каанов), является как стандартной задачей по критике источника (т. е. «Юань ши»), так и задачей первостепенной важности по определению аутентичности вышеупомянутых сведений «Юань ши». Эти задачи в данное время возможно решить ввиду недавнего издания в КНР большого собрания юаньских текстов — «Цюань Юань вэнь (Полное собрание литературных текстов

Юань)», где автором найдены ценные первоисточники «Юань ши». Введение их в научный оборот — это также цель настоящей работы.

Про использование монгольских первоисточников из каанской канцелярии середины XIII в. прямо сообщается в «Юань ши». Так, в жизнеописании великого судьи Мэнгусара в цзюани 124¹ сказано, что «государь для доведения до всеобщего сведения дал высочайший указ его сыновьям, краткое содержание которого таково» (Yuan shi 1997. С. 3056). Далее авторами «Юань ши» приводится китайский перевод оригинального указа Мэнгу, данного около 1254 г. (существует его русский перевод, см.: Золотая Орда в источниках 2009. Т. 3. С. 237–239), где есть сообщение, что Мэнгусар «был с нами в карательном походе по усмирению городов русских, асов² и олберлик-кипчаков».

Кроме того, в приложениях к первому минскому изданию «Юань ши»³ и в жизнеописании крупного юаньского историографа Юй Цзи (1272–1348) в цз. 181 «Юань ши» также сообщается, что при составлении «Юань ши» использовался огромный компендиум официальных документов монгольской династии Юань, называвшийся «Цзин-ши дадянь (Всеобщее собрание законов, управляющих миром)», т. е. свод всех государственных установлений, где были собраны переводы на китайский язык указов, эдиктов и рескриптов каанов, начиная с каана Угэдэя (1229–1241 гг.) и до императора Ток-Тэмур (ум. 1332). В тексте жизнеописания Юй Цзи сказано:

«Поскольку имелось [священное] повеление составить сборники установлений настоящего правления, сведя их в “Цзин-ши дадянь”, подражающий сводам установлений (*хуйяо*) [династий] Тан и Сун, то был дан приказ [императора, чтобы Юй] Цзи вместе с начальником департамента политических дел Центрального имперского секретариата (*чжуншуну пинчжан чжэньши*) Чжао Ши-янем совместно возглавили общее руководство [над этой работой]» (Yuan shi 1997. С. 4178).

Упомянутые «своды установлений (*хуйяо*)» это особый вид китайской официальной историографии, представляющий собой компиляции официальных документов (законов, распоряжений императора,

¹ Цзюань, букв. «свиток», — это название единицы деления больших по объему сочинений в Китае, т. е. «часть». Иногда переводится как «глава», но самом деле это более крупный объем. В дальнейшем используется сокращение при нумерации цзюаней — «цз. 124» и т. д.

² Этнонимы «асы» и «аланы» по тексту «Юань ши» используются как взаимозаменяемые. Так же присутствует и их комбинация в виде «асы-аланы».

³ Этот тираж был напечатан 1 ноября 1370 г., см.: Yuan shi 1997. С. 4678.

правительства, различных властей, докладов, записок и меморандумов), расположенных по тематическому принципу. Как отмечает В.А. Вельгус, в танских и сунских *хуйяо* «в основных чертах отражено все, что относится к государственной системе управления, аппарату управления, государственным институтам... составлялись своды установлений правления одного императора или нескольких годов его правления, своды установлений правлений нескольких императоров и своды по целой династии... сунские своды вобрали в себя сведения, касающиеся правления тринадцати императоров... в них собраны данные о государственных институтах, аппарате управления, мероприятиях правительства, а также сведения о текущих государственных делах и об иностранных странах» (цит. по: Вельгус 1987. С. 22–23).

Свод «Цзин-ши дадянь», созданный по образцам сунских (по преимуществу) *хуйяо*, имел в своем составе 894 цзюани и был окончен весной 1331 г. Хотя из всего этого огромного свода до наших дней дошли в оригинале только его подробное оглавление с аннотациями ко всем разделам свода и оригинальные тексты двух его разделов, но содержание оригинала часто цитируется или пересказывается в различных частях «Юань ши». Причем качество этих пересказов достаточно высокое, что доказывается, например, сличением текстов его раздела (дошедшего до нас) «Да Юань ма-чжэн цзи (Записка о коневодстве при Великой Юань)» и соответствующих частей «Юань ши» (таких как раздел «Тайпусы (Управление государевых конюших)» в трактате «Все чины», цз. 88 «Юань ши», и раздел «Ма-чжэн (Коневодство)» в трактате «Войска», цз. 100 «Юань ши») — в указанных разделах «Юань ши» приводятся несколько отредактированные, но вполне узнаваемые пассажи из «Да Юань ма-чжэн цзи». В составе «Цзин-ши дадянь» были помещены тексты многих указов каанов и императоров Юань по всевозможным поводам. Поэтому вероятнее всего, что вышеупомянутый указ Мэнгу-каана от 1254 г. был взят именно оттуда, поскольку в двух других аналогичных сводах (также использовавшихся при создании «Юань ши») следов этого указа не имеется. Под этими двумя сводами имеются в виду «Да Юань шэн-чжэн гочао дянь-чжан (Установления священного правления правящей династии Великая Юань)» (дошел до наших дней) и «Да Юань тун-чжи (Всеобщие законы Великой Юань)» (сохранился его сокращенный вариант), создававшиеся в 20–30-х гг. XIV в. Возможно также, что авторы «Юань ши» имели на руках оригинальный текст указа, но это маловероятно — оригинал на монгольском языке они не могли прочитать, а его перевод на китайский и так должен был быть в составе вышеназванных сводов, для которых

при Юань и были сделаны переводы на китайский язык указов каанов Монгольской империи и императоров Юань.

Первые сообщения о Руси, Булгаре и Кавказе в монгольском офицозе связаны с продолжительным рейдом корпуса Чжэбэ и Субэдэя в 1221–1224 гг. Этногеографические данные, собранные монголами в данном походе, были записаны монгольской канцелярией Чингисхана и потом вошли в состав единственного сохранившегося до нашего времени собственно монгольского источника первой половины XIII в. — «Сокровенного сказания» (подробнее см.: Храпачевский 2013). Но кроме так наз. «списка покоренных народов» и некоторых деталей походов монголов на Русь и Восточную Европу (как во время рейда корпуса Чжэбэ и Субэдэя, так и во время похода чингизидов во главе с Бату в 1235–1242 гг.), имеющих в тексте «Сокровенного сказания», были и другие сведения об этих походах, которые были зафиксированы в официальных документах Монгольской империи. Об этом можно судить по сохранным в текстах двух жизнеописаний Субэдэя в составе «Юань ши» (находятся в цз. 121 и 122, соответственно) сообщениям о его походах в Восточную Европу. Именно они часто используются в литературе со ссылками на «Юань ши» вообще, т. е. без оценки их места и значения в составе такого большого свода разнообразных по происхождению источников, каковым является любая китайская династийная история. Тому есть вполне определенная причина — критика такого источника как «Юань ши» требует специальных китаеведческих навыков и знаний.

Неудивительно поэтому, что первоисточник данных жизнеописаний Субэдэя в «Юань ши» до сих пор в литературе не указывался. Таковым же является обширный текст стелы храма предков Субэдэя, который содержит выдержки из послужных списков самого Субэдэя, его сына Урянхата и внука Ачжу. Текст для этой стелы был написан в начале 1295 г. по указу императора Тэмура юаньским историографом Ван Юнем (1227–1304 гг.) и ныне наличествует в составе «Цюань Юань вэнь». В тексте Ван Юня присутствует большое предисловие, в котором описан весь процесс составления этой мемориальной записи: сообщается о прошении императору от сына Ачжу, обоснование необходимости его удовлетворить, данное высшими чинами империи, и поручение императора историографическому департаменту о работе над ним. Все эти этапы датированы. Это позволяет нам видеть всю, так сказать, «кухню» создания подобных юаньских первоисточников для будущей «Юань ши». Благодаря сличению текста Ван Юня с текстами жизнеописаний Субэдэя в «Юань ши» становится возможным выявить ошибки и неверные трактовки авторами «Юань ши» сведений первоисточника. В частности,

это касается произвольной датировки ими похода на кипчаков Бачмана 1236 г. (в тексте Ван Юня эта дата отсутствует) и прочих «заполнений» ими лакун в датах у Ван Юня. К другим их ошибкам приводило состояние сохранности текста Ван Юня, который переписывался составителями собрания сочинений Ван Юня с эстампажа стелы храма (со всеми ее дефектами от времени и повреждений), а ведь именно текстом из данного собрания сочинений и пользовались потом авторы «Юань ши». Также в тексте Ван Юня есть подробности и нюансы, которые авторы «Юань ши» не поместили в жизнеописание Субэдэя. Например, там сказано, что «*чжуван* Бату принял повеление [Угэдэя] пойти походом на русских и был ими разбит. Он атаковал город Ту-ли-гэ⁴ и оказался не в состоянии взять (Wang Yun 1999. С. 384). Это отличается от несколько более комплиментарных к Бату пассажей в цз. 121 «Юань ши», где сказано, что Бату «ими (т. е. русскими. — Р. Х.) было нанесено поражение, город Торск был окружен, но не взят» (Yuan shi 1997. С. 2977).

Другими выявленными первоисточниками являются два больших текста юаньского сановника и историка Яо Суя (1238–1313 гг.), где приводятся сведения о походах Бату и Субэдэя на кипчаков, алан и Русь. Первый из них, текст, созданный в 1304/05 г., представляет собой вид эпитафии (так наз. *шэньдаобэй*, т. е. «стела на пути духа») титулованного знатного лица Юань, имевшего титул Гаочан-вана (уйгура по происхождению), с перечислением его предков и их свершений. В частности, там говорится об участии его деда Сары-Охана, бывшего под началом у Субэдэя, в походе Бату в Восточную Европу. Там под 1236 годом сказано: «дошли до Кул-тенгиза⁵ и соединились с главой всех князей крови Бату для карательного похода на кипчаков и русских» (Yao Sui 1999a. С. 549). Далее сообщается о подвигах Сары-Охана зимой 1239/40 г. при осаде и взятии аланского города Магас⁶. Любопытно также отметить, что своего сына он назвал Субэдэй-Даба (Там же). В предисловии к эпитафии и потом, в авторском примечании к ее тексту, сообщается каким образом создавался данный текст и каковы его первоисточники. В частности, там упоминается, что за много лет до получения Яо Суем указа императора

⁴ В тексте — 禿里哥 *То-ли-гэ*, это китайская транскрипция для названия «Торк». Ср. с названием древнерусского города Торческа или, как он иногда записывается в Ипатьевской летописи, *Торьскии* (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 678), находившегося юго-западнее Киева, в местах расселения так наз. «черных клобуков».

⁵ По-монгольски *кул тенгиз* значит «центральное море/океан», здесь речь идет о Каспийском море.

⁶ Следует отметить, что транскрипция его названия в тексте Яо Суя сходна с той, что есть в «Сокровенном сказании», где в монгольском тексте столица асов-алан названа «Мегет». В то время как в «Юань ши» название Магаса обычно транскрибируется знаками 滅怯思 *Ме-це-сы*, передающими звучание «Мэгэс».

о составлении данной эпитафии, уже была создана так называемая *ши-гунбэй* (в переводе «стела заслуг рода») первого из получивших титул Гаочан-вана, т. е. стела, восхваляющая деяния его рода. Министры императора Тэмур предложили ему приказать выделить сотни солдат, чтобы доставить эту стелу, но тот отклонил предложение, сказав, что прикажет сделать 10 эстампов со стелы и передать их Яо Сую и его сотрудникам для использования в написании эпитафии (Yao Sui 1999a. С. 548–549). Тут следует отметить, что данная эпитафия не была использована авторами «Юань ши», так как они не стали составлять специальные жизнеописания вышеназванных лиц для раздела жизнеописаний в «Юань ши». Тем не менее, этот текст 1304/05 г. оказывается очень полезным, так как он прямо свидетельствует, что его основой были сведения со стелы второй половины XIII в., которые в свою очередь были почерпнуты авторами текста этой ранней стелы из синхронных документов монгольской каанской канцелярии. А это, в свою очередь, показывает нам всю цепочку документов, приводящих от первоисточников канцелярии каанов Монгольской империи к тому корпусу юаньских текстов, что послужил затем источниковой базой для создания «Юань ши».

Второй из вышеупомянутых текстов Яо Суя — это текст 1308 г., содержащий эпитафию представителю фамилии Ли из правящего дома тангутских императоров⁷, оказавшихся на службе у монголов. Его собственное имя Айру (1226–17.07.1288), он был сыном Шири-гамбу (1191–18.08.1259), чья биография и была помещена в начальной части данной эпитафии. На основе текста Яо Суя авторы «Юань ши» составили жизнеописание Шири-гамбу, размещенное в цз. 122 «Юань ши». Однако они основательно отредактировали текст Яо Суя, не только упростив его цветистые и литературные обороты, но и опустив много ценных деталей, причем как раз касающихся событий похода в Восточную Европу в 1235–1242 гг. Ввиду важности сообщаемых Яо Суем сведений, следует привести соответствующий пассаж полностью:

«В год и-вэй (1235 г. — *Р. Х.*) Тай-цзун⁸ дал высочайший указ двум великим *ванам*, [старшим] над вассальными князьями, Дин-цзуну⁹

⁷ Их предкам, владетелям тангутского государства Си Ся, эту китайскую фамилию пожаловали китайские императоры династии Тан.

⁸ Храмовое имя каана Угэдэя при Юань. Храмовые имена посмертно давались последующими императорами династии (т. е. их потомками). А собственные имена императоров после смерти становились табуированными (при правлении их династии). И даже в династийной истории личное имя императора обычно упоминалось только единожды — в преамбуле к анналам его правления, а затем по всему тексту династийной истории использовалось только храмовое имя.

⁹ Это храмовое имя каана Гуюка при Юань.

и Сянь-цзуну¹⁰, вместе с Субэдэем пойти карательным походом в Западный край. На следующий год (1236 г. — *Р. Х.*), когда командующие, подготовившись к походу, вели войска, “Честный и мудрый”¹¹ находился в пути среди них. Далее, на следующий год (1237 г. — *Р. Х.*), [Шири-гамбу] дошел до моря Кул-тенгиз. [Шири-гамбу] нашел великого *вана*, [старшего] над вассальными князьями, Бату и, пойдя с ним в поход на русских, дошел до города Рязань¹². [Шири-гамбу], следовал в походе за Сянь-цзуном, который прибыл [к Рязани] заранее и, в течение 7 дней, сражаясь в рукопашных, взял его (т.е. город Рязань. — *Р. Х.*). В одиннадцатой луне года цзи-хай (с 27 ноября по 26 декабря 1239 г. — *Р. Х.*) [Шири-гамбу] дошел до Магаса, [города] асов. Город был основательно укреплен, [монголы его] атаквали, но не смогли взять сразу. Весной, в начальной луне следующего года (с 27 января по 24 февраля 1240 г. — *Р. Х.*), когда миновало полные три луны, “Честный и мудрый”, взяв с собой 10 человек бесстрашных воинов, тихонько вступил на [осадную] лестницу и взобрался на парапет [крепостной] стены, живыми притащил 11 человек [в плен] и великим криком возвестил: “Город разбит!”. [Остальные] войска как муравьи облепили [стены] и поднялись наверх, после чего овладели [городом]. [Шири-гамбу] был пожалован западными конями и западными тканями, всего 9 штуками, стал именоваться *бату-ром* и его подвиги в боях были отмечены официальным документом. Далее, на следующий год (1241 г. — *Р. Х.*), последовал высочайший указ об отзыве войск на отдых и пополнение. Вот такова была его служба — [в течение] 6 лет, а потом вернулся домой, заслуженным начальником 1000 мужей) (Yao Sui 1999b. С. 649).

Как видим, кроме ценной информации о походе Бату, других чингизидов и Субэдэя¹³, здесь еще имеется важное известие о письменной фиксации монгольской канцелярией (она, судя по тексту, была именно при Бату как главе всего Западного похода чингизидов) заслуг и подвигов командиров их армии, среди которых и был Шири-гамбу. Причем это не случайное сообщение — оно далее по тексту получает свое развитие:

¹⁰ Храмовое имя Мэнгу-каана при Юань.

¹¹ Это почетное посмертное имя Шири-гамбу, оно используется по всему тексту данной эпитафии.

¹² В тексте Яо Сяя транскрипция этого названия — 葉爾羌 *Е-эр-цян*, а в жизнеописании Шири-гамбу в цз. 128 «Юань ши» — 也里贊 *Е-ли-цзань*. Оба они передают звучание «Ерезан/Ерезань», т.е. тюрко-монгольское произношение русского названия «Резань» (монголы и тюрки предвляли гласными звуками о/у и е/и иноязычные им слова, начинающиеся с «р»), ср. их названия для русских — *орос* и *урус*, соответственно).

¹³ Имя полководца Субэдэя в тексте Яо Сяя выделено наравне с именами главных чингизидов, командовавших в Западном походе. Это очень сходно с известным сообщением Ипатьевской летописи о событиях осады Киева армией Бату и прочих чингизидов в 1240 г. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 785).

«Потом Сянь-цзун, ввиду того, что Бучжир, прибыв на должность в передвижном [имперском] цензorate (*син-тай*), скопировал записи о его (т. е. Шири-гамбу. — *Р. Х.*) прежних трудах на службе, снова приказал ему [служить] в том же самом учреждении, а кроме того пожаловал [золотой] пайцзой с [головой] тигра» (Там же).

События назначения Шири-гамбу на его прежнюю должность судьи и пожалования его пайцзой высшего сановника¹⁴, о которых сообщает данное предложение, можно достаточно точно датировать — дело в том, что назначение Мэнгу-кааном вышеупомянутого Бучжира на важные должности произошло осенью 1251 г. (см. анналы правления Мэнгу-каана в цз. 3 «Юань ши»: Yuan shi 1997. С. 45).

Таким образом, оба вышеприведенных пассажа из данного текста Яо Суя непреложно свидетельствуют не только о наличии развитого делопроизводства в монгольской канцелярии первой половины XIII в. вообще, но и, в частности, о конкретном его направлении — ведении подробных послужных списков чинов империи. Кроме того, на этом примере возможно еще определить путь, по которому сведения из послужных списков, хранившихся в монгольской канцелярии (ее архивов), попадали в тексты более поздних юаньских историографов. Так, Яо Суй в преамбуле эпитафии Айру, сообщает о всей ее предыстории — от прошения Цзяохуа (сына Айру) императору Хайсан-Кулюк-хагану (У-цзун по храмовому имени) о создании мемориальной стелы своего отца и принятия решения высших властей касательно этого прошения, — вплоть до самого процесса написания текста. Так как бюрократическая процедура подготовки решений юаньского императора по подобным поводам хорошо известна, то нетрудно интерпретировать информацию преамбулы эпитафии Айру. Дело в том, что уже в ней и он и его отец именуется по их посмертным титулам, званиям и почетным именам. А это значит, что данные почетные имена и титулы они получили еще до 1308 г. (даты составления эпитафии), но не ранее дат их смертей. Причем Шири-гамбу был пожалован ими еще при жизни Айру, в момент пика его служебной карьеры (т. е. задолго до 1288 г.), когда Айру мог добиться у Хубилая удовлетворения своего прошения (аналогичного тому, что сделал его сын в отношении его самого в 1308 г.). В составе «Цюань Юань вэнь» есть много документов, представляющих собой копии докладных записок высшим властям империи (обычно в адрес сановников Центрального имперского секретариата) в которых по их приказам авто-

¹⁴ Золотая пайцза с головой тигра в Монгольской империи давалась или высшим чинам гражданской службы или темникам в армии.

рами докладных давались им обоснования для принятия той или иной резолюции (положительной или отрицательной) на подобные прошения. Исполнителями таких докладных записок были обычно чины исторического департамента академии Ханьлинь (реже — начальники или замначальники департаментов имперских секретариатов), такие как Яо Суй или Янь Фу, например. В мотивировочной части докладных записок они как раз и приводили выписки из послужных списков лиц, касательно которых подавались прошения (т. е. давали справку о данном лице и о его служебном пути). Таким образом, Яо Сую по получению приказа императора составить эпитафию Айру было достаточно поднять из архива докладные записки касательно прежних прошений о пожаловании почетных титулов и званий Шири-гамбу и Айру, которые были составлены еще до середины 1280-х гг. В этих докладных и были уже готовые переводы на китайский язык выписок из послужных списков данных лиц, взятых из архивов монгольской канцелярии — ведь именно на основании записей о службе этих лиц (ее этапов, перечней карьерных ступеней, отметок о заслугах, наградах от императора и других инстанций и т. п.) в итоге и составлялись рекомендации властям об окончательной резолюции по их делам.

Еще один взгляд на использованные авторами «Юань ши» монгольские первоисточники дает эпитафия (текст стелы на могиле) главнокомандующего кипчакской гвардии юаньских императоров Тутука (1236–02.1297), написанный юаньским историком и литератором Янь Фу (1236–1312 гг.) ок. 1299 г. В частности, в нем цитируется рескрипт Хубилая лично Тутуку, а также указ властям Юань, связанный с исполнением этого рескрипта (они датируются 1278 г. и касаются пожалования Тутука тарханством, с выделением ему в удел тех кипчаков, что ранее были распределены по различным институтам империи, а теперь передавались под власть Тутука как тархана и командующего кипчакской гвардией, см.: Yan Fu 1999. С. 266). В дальнейшем потомки Тутука заняли исключительно высокое положение в Юань — его сыновья, дочери и внуки вступали в браки с представителями «золотого рода» Чингисхана, а одна из его правнучек стала императрицей Юань. В «Юань ши», в жизнеописании Тутука и его сына, а также в жизнеописании его внуков (цз. 128 и 138 соответственно), базирующихся как на тексте Янь Фу, так и на других документах из архивов потомков Тутука, весьма подробно представлены все обстоятельства их возвышения.

Еще в тексте Янь Фу сохранилось *шежере* (генеалогическая легенда у тюрков) рода Тутука, сведения которой доходят до XI в., т. е. ко временам прихода его предков в Волго-Уральское междуречье. Так, там

приводится подробное описание их новой родины, которая «омывается двумя реками, левая [из них] называется Я-и¹⁵, а правая называется Е-дэ-ли¹⁶... [это] просторные равнины речных долин, травы и деревья изобильные и густые» (Yan Fu 1999. С. 265).

Кроме того, Янь Фу приводит уникальные сообщения и о событиях монгольского нашествия на кипчакскую периферию Булгара, в ходе которого часть кипчаков, которыми правили дед и отец Тутука, в 1237 г. подчинились монголам, после чего отец Тутука в составе корпуса Мэнгу-каана участвовал в походе на аланский город Магас:

«В год дин-ю (1237 г. — *Р. Х.*) Сянь-цзун, не будучи еще императором, получил приказ [Угэдэя] пойти карательным походом. Когда войска приблизились к границе [земель кипчаков рода Тутука], отец господина¹⁷ Балдучак, подняв род, вышел им навстречу и сдался. [Балдучак] проследовал [за Мэнгу-кааном] в поход на страну Магас» (Yan Fu 1999. С. 265).

Все это указывает на еще один источник, откуда авторы «Юань ши» черпали свои сведения о событиях XIII в. — частные архивы влиятельных семейств Юань, хранивших в них подлинные акты и рескрипты монгольских каанов. Именно поэтому в тексте Янь Фу и, соответственно, в тексте жизнеописания Тутука (цз. 128 «Юань ши»), следующему данным Янь Фу, сохранены сообщения о походе монголов в Восточную Европу в 1230-х гг.

Все вышеприведенные свидетельства юаньских источников показывают, что для сообщений «Юань ши» о походах монголов на Русь и в Восточную Европу в 1220-х и в 1230–40-х гг. привлекались сведения, происходившие из документов канцелярии монгольских каанов XIII в. синхронных описываемым событиям. Но поскольку авторы «Юань ши» не знали монгольского языка, ими были использованы только те из них, что были переведены или пересказаны на китайском языке юаньскими историографами третьей четверти — конца XIII в. Далеко не все из них дошли до наших дней, но сохранившаяся часть юаньских текстов из числа послуживших первоисточниками для «Юань ши» позволяет точнее оценивать достоверность сообщений этой династийной истории касательно походов монголов на Русь и в Восточную Европу в первой половине XIII в.

¹⁵ Яик, ныне р. Урал.

¹⁶ Идэль, тюркское название Волги.

¹⁷ Т.е. Тутука. В эпитафиях те лица, которым они посвящались, по всему тексту обозначались просто словом *гун*, т.е. «господин».

- Вельгус В.А.* Средневековый Китай, М. 1987. [*Vel'gus V.A. Srednievekovyj Kitaj (Medieval China)*. Moscow, 1987.]
- Золотая Орда в источниках. М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. [Zolotaja Orda v istochnikakh. Vol. III. Kitajskie i mongol'skie istochniki (Golden Horde in Historical Sources. Vol. III. Chinese and Mongolian Sources). Moscow, 2009.]
- ПСРЛ. М., 1962. Т. 2: Ипатьевская летопись. [Polnoje sobranie russkikh letopisej. Vol. 2. Ipat'evskaya letopis' (Complete collection of Russian Chronicles. Vol. 2: Ipat'evskaya chronicle). Moscow, 1962.]
- Храпачевский Р.П.* К вопросу о так называемом «списке покоренных народов» Восточной Европы в «Сокровенном сказании монголов» (1240 г.) // *Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы*. Минск, 2013. Вып. 6. С. 91–102. [*Khrapachevsky R.P.* К вопросу о так называемом “spiskie pokorennykh narodov” Vostochnoj Evropy v “Sokrovennom skazanii mongolov” (1240) (To the Question of the so-called “list of conquered peoples” of Eastern Europe in the *Secret History of the Mongols* 1240) // *Studia Historica Europae Orientalis*. Minsk, 2013. Vol. 6. S. 91–102.]
- Храпачевский Р.П.* Русь и русские первой половины XIII в. в монгольских известиях // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2015. № 3 (61), сентябрь. С. 131–133. [*Khrapachevsky R.P.* Rus' i russkie piervoj poloviny XIII v. v mongol'skikh izvestijakh (Rus' and the Russians of the First Half of the 13th Century in Mongolian Reports) // *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*. September 2015. № 3 (61). S. 131–133.]
- Храпачевский Р.П.* Юаньские источники XIII века о походах монголов на Русь и Восточную Европу // *Комплексный подход в изучении Древней Руси. Мат-лы X Междунар. конф.* М., 2019. С. 217–219. [*Khrapachevsky R.P.* Yuan'skie istochniki XIII veka o pokhodakh mongolov na Rus' i Vostochnuju Evropu (Yuan Sources of the 13th Century about Mongol Campaigns in Rus' and Eastern Europe) // *Kompleksnyj podkhod v izuchenii Drevnej Rusi. Materialy X Mezhdunarodnoj konferencii (Complex Approach to a Study of Ancient Rus'. The Materials of the 10th International Conference)*. Moscow, 2019. S. 217–219.]
- 王恽, 大元光祿大夫平章政事兀良氏先廟碑銘, 全元文 第6冊, 南京, 1999. (*Wang Yun. Da Yuan guanglu dafu pingzhang zhengshi uliang-shi xian miao beiming (The Memorial Stele of the Former Temple of the Ancestors of the Highest Dignitary of Great Yuan, Head of the Department of Political Affairs [Central Imperial Secretariat], Originated from the Uryanhai Clan)*, Complete collection of the Yuan texts. Nanjing, 1999. Vol. 6.)
- 元史, 北京 1997. (*Yuan shi*. Beijing, 1997.)
- 閻復, 樞密句容武毅王碑, 全元文 第9冊, 南京, 1999. (*Yan Fu. Shumi Jurung Wuyi wang bei (Stele of 'Militantly Unshakable' Jurong-wang, [Member] of the*

Supreme Privy Council). Complete collection of the Yuan texts. Nanjing, 1999. Vol. 9.)

姚燧, 皇元高昌忠惠王神道碑銘, 全元文 第9冊, 南京, 1999. (*Yao Sui*. Huang Yuan Gaochang Zhong-hui wang shendaobei ming (The Epitaph on the Stele, which is in the Way of the Spirit of Gaochang-wang by the most August Yuan, with [Honorable Name] “Faithful and Gracious”). Complete collection of the Yuan texts. Nanjing, 1999. Vol. 9.) (a)

姚燧, 資德大夫雲南行中書省右丞贈秉忠執德威遠功臣開府儀同三司太師上柱國魏國公諡忠節李公神道碑, 全元文 第9冊, 南京, 1999. (*Yao Sui*. Zide dafu Yunnan xing-zhongshusheng you-cheng zeng Bing-zhong Zhi-de Wei-yuan gongchen kaifu yitongsansi taishi shangzhuguo Weiguo-gong shi Zhong-jie Li-gong shendaobei (Stele in the Way of the Spirit of Master Li, who Reached the Virtue of a Senior Dignitary, First Vice Chancellor of the Mobile Imperial Secretariat of Yunnan, Posthumously Granted [Ranks] of “Guided by Fidelity, Wielding Virtue, Majestic and Visionary” Honored Dignitary, His Excellency, Equal to the Three Highest, Mentor of the Sovereign, the Supreme Support of the State and [with the Title] Weigo-gong, with the Honorable Posthumous Name “Faithful and Exemplary”). Complete collection of the Yuan texts. Nanjing, 1999. Vol. 9.) (b)

Roman P. Khrapachevsky

REFLECTION OF MONGOLIAN PRIMARY SOURCES
OF THE 13TH CENTURY IN THE DYNASTIC HISTORY *YUAN SHI*
BASED ON THE MATERIAL OF MONGOL CAMPAIGNS AGAINST RUS
AND EASTERN EUROPE

This study presents the results of a comparative analysis of the information contained in the Chinese dynastic history *Yuan shi* (1370) and the Yuan texts of the 13th and the beginning of the 14th century on the campaigns of the Mongols in Rus and in Eastern Europe during the first half of the 13th century. The article provides evidence of the existence (along with specific examples) of the Mongol primary sources of the mid-thirteenth century which information was used by the authors of *Yuan Shi* for writing biographies of a number of officials of the Mongol Empire who participated in these campaigns. Various components of the sources of *Yuan shi* were examined to demonstrate this conclusion. One of the most important sources was the Yuan compendiums of official documents, such as *Jing-shi dadian* (1331) as well as the so-called “codes of regulations”. The significance of the enormous compilation of *Jing-shi dadian* for the authors of *Yuan shi* consisted in the fact that for this compilation original texts of decrees, rescripts, and edicts of the kaans of the Mongol Empire, as well as the Yuan emperors, were translated from the Mongolian language into Chinese during the 1310s — 1320s. Thus, the authors

of *Yuan shi* had access to many original documents drawn up in the office of the Mongol Empire until the 1260s. In addition, the author used the still extant texts of the Yuan historiographers and writers Wang Yun (1227–1304), Yao Sui (1238–1313) and Yan Fu (1236–1312). The author demonstrates the ways passed by the information from statements of service of ranks in the Yuan time, Mongol acts, and Yuan letters of honor of the titled dignitaries to texts of the Yuan authors and then to *Yuan shi*. Fragments of the texts of the above-mentioned Yuan authors are quoted as well as passages from extant narratives and documents of the Mongol Empire and the Yuan Dynasty. Many of them are introduced into scientific circulation for the first time. They provide various details of the military campaigns of the Mongols in Rus and Eastern Europe and information on the activities of such historical persons as the Genghisides Batu, Ugedei, Guyuk and Mengu-kaan, commanders Subedei, Tutuk and Shiri-gambu. They also contain important observations concerning the Rus, the Alans and the Kipchaks, whom the Mongols encountered during these campaigns. This information covers the following issues: geography of the Mongol campaigns with the place-names retained in the Mongols' documents; the course of hostilities; details of sieges of cities by the Mongols and the means used for this; exact chronology of events of these campaigns, etc.

Keywords: *Yuan-shi*, Batu, Ugedei, Mengu-kaan, Subedei, historians Yuan, the Rus, the Alans, the Kipchaks

DOI: 10.32608/1560-1382-2021-42-510-523